

зи, возникшие по тем или иным обстоятельствам между чужими, идеологически оформлялись как родство (что в целом очень хорошо показано в книге).

Общее значение рецензируемой работы, как нам кажется, состоит в том, что автором введен в научный оборот новый, очень богатый и уникальный для Европы материал, на основе этого материала подробно исследован общественный строй одного из наименее изученных европейских народов, и в результате, что особенно важно, высказаны соображения по ряду общен исторических вопросов, привлекающих внимание этнографов и историков.

К числу достоинств разбираемой книги надо отнести прекрасный язык изложения. Живой, яркий, образный, он местами поднимается до уровня художественной прозы.

Работа снабжена хорошо подобранной библиографией, глоссарием, этническим указателем и резюме на французском языке.

Л. В. Маркова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

А. Ф. Коробков. Буржуазная общественно-политическая и философская мысль Индонезии. М., 1972, 200 стр.

Монография А. Ф. Коробкова посвящена исследованию идеологии Индонезии — одного из крупнейших государств Азии, народ которого в течение долгого времени вел непрерывную борьбу за независимость против голландских колонизаторов, японских империалистов, борется против внешней и внутренней реакции.

Книга охватывает главным образом период с 1945 по 1965 г., т. е. с момента завоевания независимости до военного переворота. В известной мере она отвечает на вопрос, почему Индонезия, обладающая славными традициями в антиколониальной и антиимпериалистической борьбе, оказалась в 1965 г. в политическом тупике, почему власть захватили наиболее реакционные круги индонезийского общества. В этом отношении монография представляет общетеоретический интерес.

Во введении автор справедливо подчеркивает, что «если в области открытия и исследования памятников индонезийской материальной культуры уже достигнуты определенные успехи, то для разработки духовного наследия индонезийского народа и, в частности, его идеологии (философских, общественно-политических, религиозных и других взглядов) на различных этапах исторического развития страны сделано еще очень мало» (стр. 3—4).

Первая глава — «Религиозная и общественно-политическая мысль в Индонезии до 1945 г.» (стр. 6—31), рассматривает социальную структуру индонезийского общества. В ней анализируется влияние таких мировых религий, как буддизм, индуизм и ислам, на традиционное индонезийское общество, показан синкретизм местных религиозных культов.

Вполне естественно, что основное внимание уделяется исламу. Автор убедительно вскрывает причины быстрого распространения в Индонезии ислама, ставшего в условиях завоевания страны голландскими колонизаторами идеологическим знаменем национализма. Подробно рассматриваются также религиозные и философские взгляды различных слоев населения, в первую очередь мусульман. Очень интересен материал о характере индонезийского суфизма. Как и в других странах Востока, суфизм на первом этапе в значительной мере являлся выражением антифеодалных и антиортодоксальных настроений угнетенных масс.

Необходимо отметить, что автор многое сделал для выявления истоков и предпосылок формирования взглядов лидеров индонезийского национально-освободительного движения и показал переоценку этих взглядов в период становления буржуазно-демократического общества. А. Ф. Коробков не пошел по пути ряда других исследователей, которые в подобных случаях подменяют исследование конкретных явлений в конкретном обществе размышлениями о судьбах отдельных учений вообще. В работе рассмотрены конкретные политические силы, действующие в Индонезии, анализируются корни идеологических воззрений различных политических партий на различных этапах становления самостоятельного буржуазного государства на островах Индонезии. Достаточно наглядно показаны классовое расслоение индонезийского, в первую очередь яванского, общества в годы, предшествовавшие второй мировой войне, временный союз различных политических сил в период национально-освободительной борьбы и процессы, характерные для последующего периода.

Основное содержание книги определяют вторая глава — «Философские, социологические и общественно-политические концепции Национальной партии Индонезии и Социалистической партии Индонезии» (стр. 32—86) и третья глава — «Идеология мусульманских партий» (стр. 86—123). С этими главами в значительной мере связана и четвертая глава — «„Философия культуры“ С. Т. Алишахбаны» (стр. 123—163). Автор охватывает весьма широкий круг проблем философии, социологии, общественно-политической мысли, а также религиозных взглядов индонезийского народа в первой половине XX в. И это вполне закономерно, так как указанный период связан с

ростом национальной самосознания индонезийцев и их упорной национально-освободительной борьбой, которая в августе 1945 г. завершилась завоеванием политической независимости.

Во второй главе автор показывает, что характерные особенности индонезийской национальной буржуазии отразились в ее идеологии, имевшей крайне противоречивый характер: «Наряду с антиимпериалистическими, антифеодальными силами и демократическими элементами, наряду с признанием необходимости сплочения всех патриотических сил в едином национальном демократическом фронте, идеология индонезийской национальной буржуазии имеет ряд утопических народнических черт и антикоммунистических тенденций. Последние под влиянием давления справа заметно усилились в канун и после событий 1965 г.» (стр. 35).

Рассматривается эволюция философских и религиозных взглядов виднейших индонезийских идеологов — Сукарно, Шарира и др., выявляются наиболее влиятельные идейные течения, выражающие интересы Национальной и Социалистической партий, партий и группировок Машуми, Мухаммади, Нахдатул Улама и др. Автор сумел показать противоречивый и сложный характер деятельности Сукарно. Субъективно честный политический деятель, Сукарно оказался в плену собственных философско-идеологических построений, которые постепенно привели его к изоляции и падению.

Автор справедливо считает, что идеологические установки Национальной партии на сотрудничество между «богатыми и небогатыми» в деле построения «индонезийского социализма» без классовой борьбы были не чем иным, как утопией, способствовавшей возникновению мелкобуржуазных иллюзий среди трудящихся и укреплявшей позиции индонезийской буржуазии. Большой вред развитию классового самосознания индонезийских трудящихся нанесла теория «функциональных групп», на которые будто бы делилось индонезийское общество. Эта теория способствовала усилению реакционной военщины, стремившейся обособить индонезийскую армию от народа, превратить ее в особую касту (стр. 48). Последнее соображение сохраняет актуальность и в настоящее время и может быть отнесено не только к Индонезии.

А. Ф. Коробков вскрыл пагубность установки Национальной партии на «достижение социализма, соответствующего установившейся традиции „готонг-районг“ (взаимной помощи) и находящегося в соответствии с принципами демократического правления» (стр. 38) для демократического развития Индонезии. Следует отметить, однако, что Индонезия является многонациональным государством, поэтому автор должен был показать роль центрального правительства в национальном строительстве. Между тем в книге этот аспект вообще не разбирается; отсутствует также анализ вопроса о воздействии регионализма, центростремительных тенденций на идеологические течения в центре, например, о влиянии типично суматрянских представлений на концепцию «готонг-районг». А. Ф. Коробков обошел молчанием также такой важный фактор, как краткая по времени, но весьма существенная по своим последствиям, японская оккупация, которая явно содействовала национальной консолидации и широкому распространению языка «бахаса индонезия».

Большое внимание в рецензируемой книге уделено проблеме приспособления философских воззрений ислама к практике борьбы за национальное возрождение и освобождение от колониального порабощения. Разбирая идеологические концепции лидеров и политических деятелей Национальной партии и Нахдатул Улама, автор, на наш взгляд, сумел правильно показать причины двойственности, непоследовательности деятельности идеологов национального движения Индонезии, которые под знаменем ислама попытались объединить всех. Несомненно, сильной стороной монографии является разбор тактики и практической деятельности Национальной партии, идейным руководителем которой фактически все время оставался Сукарно.

Объективный анализ теории мархаэнизма (мархаэны — трудящиеся, бедняки) и концепции «готонг-районг», конкретизированных в пяти принципах («панча сила») — национализм, гуманизм, демократия, социальное благосостояние и вера в бога, — помогает лучше понять всю сложность экономического и внутривнутриполитического положения в Индонезии после завоевания ею независимости.

Как известно, принцип «готонг-районг» составил вместе с другими положениями мархаэнизма теорию так называемого индонезийского социализма. Совершенно прав автор, когда пишет, что «этот принцип основывался на все еще сохранявшейся в индонезийской деревенской общине традиции взаимной помощи при постройке сооружений общественного и личного пользования, при сборе урожая и т. д. По словам Сукарно, «дух готонг-районг — одна из характерных черт личности индонезийца. Нет такой страны в мире, где бы готонг-районг был таким же действительным, как в деревнях Индонезии». «Дух готонг-районг» и был провозглашен той базой, на которой Национальная партия намеревалась построить «индонезийский социализм» (стр. 41—42). Вместе с тем А. Ф. Коробков совершенно справедливо подчеркивает, что огромное влияние буржуазных партий на рядовую массу индонезийцев объяснялось воздействием ислама, который лидеры этих партий взяли на вооружение.

В книге хорошо вскрыты идеологические истоки предательской деятельности лидеров партии Машуми и Социалистической партии Индонезии. Автор показал их неразрывную связь с лагерем мировой реакции.

Анализируя противоречивые идейные позиции С. Т. Алишахбаны, человека популярного среди интеллигенции Индонезии, автора многих литературных, критических и

философских произведений, А. Ф. Коробков показывает, что взгляды Алишахбаны на философские проблемы культуры противоречивы. Они сформировались под влиянием буржуазных философов Запада, в том числе Н. Гартмана, А. Тойнби, М. Шелера, О. Шпенглера, Э. Шпрангера и др. «Не вызывает сомнения тот факт, что он знаком также с некоторыми марксистскими работами, посвященными проблемам культуры и происхождению человека, в частности с произведением Ф. Энгельса „Происхождение семьи, частной собственности и государства“», — пишет автор (стр. 124). Особо подчеркивается идеалистический подход Алишахбаны к проблемам культуры. «По мнению Алишахбаны, само содержание понятия культуры определяется не совокупностью достижений человеческого общества в его материальном и духовном развитии, которые используются людьми для дальнейшего прогресса, не развитием производительных сил человечества, не производственными отношениями и основанной на них надстройкой, а лишь проявлением человеческого интеллекта», — говорится в книге (стр. 125).

Пятая и последняя глава — «Буржуазная социология в Индонезии» (стр. 163—198) имеет самостоятельное значение. Убедительно вскрывая методологическую беспомощность буржуазной социологии, автор справедливо отмечает большую ценность обильного фактического материала, который приводят индонезийские ученые.

Значение рецензируемой книги не ограничивается рамками исследования «общественно-политической и философской мысли Индонезии». Оно гораздо шире, если принять во внимание не только своеобразие индонезийской действительности, но и сходные процессы в других развивающихся странах Азии. Автор помогает осмыслить с марксистских позиций сложные процессы, наблюдаемые в современном мире, особенно в тех его районах, развитие которых было деформировано колониальной эксплуатацией.

Достоинство работы заключается также в том, что развитие общественно-политической, социологической и философской мысли рассматривается в тесной связи с реальными экономико-политическими процессами, породившими соответствующие взгляды и концепции.

Книга А. Ф. Коробкова представляет большой интерес как для специалистов, в том числе и этнографов, занимающихся проблемами Востока, так и для широкой научной общественности, которая интересуется национально-освободительным движением и идеологической борьбой в странах Азии.

С. И. Королев, В. И. Кочнев

Е. С. Голубцова. Сельская община Малой Азии III в. до н. э. — III в. н. э. М., 1972, 188 стр.

Изучение развития сельской общины, условий ее существования и взаимоотношений с другими социально-экономическими и общественно-правовыми институтами современного ей мира составляет важнейшее звено исторических исследований в применении почти ко всем периодам жизни человечества, в том числе и к истории античного рабовладельческого общества. Сельская община была очень существенным фактором в экономическом, социальном и политическом развитии общества во всех районах античного Средиземноморья. Подвергаясь разлагающему влиянию рабовладельческих отношений, господствовавших в античных городах, сельская община, однако, никогда не была вытеснена полностью из жизни многочисленного сельского населения, особенно в периферийных районах античного мира, и сама нередко оказывала определенное воздействие на экономические, социальные и политические условия жизни всего античного общества. Поэтому изучение структуры сельской общины, имущественных, социальных, политических отношений в деревне в разных районах античного Средиземноморья является чрезвычайно важным аспектом исследования античности.

Между тем, изучение античного общества Средиземноморья и в советской и в зарубежной науке сложилось так, что до сравнительно недавнего времени почти все внимание исследователей привлекало к себе развитие городов, вопросы же истории сельского населения древнего мира оставались вне поля зрения ученых. Ведущая роль полиса в экономической, политической и культурной жизни античных государств, преимущественное развитие в городах рабовладельческих отношений, обилие разнообразных источников, освещающих все стороны жизни античных городов, систематические раскопки важнейших греческих и римских центров — все это предопределило повышенный интерес исследователей именно к истории античного города и известное пренебрежение изучением сельскохозяйственных территорий и сельского населения древнего Средиземноморья. При этом часто упускалось из вида, что изучение сельских поселений античного мира, их взаимоотношений с полисами, их экономического развития, социальных и политических проблем, связанных с этими поселениями, является необходимым условием для воссоздания правильной картины развития всех рабовладельческих государств древности. Античный полис, так же, как и город более поздних эпох, не мог существовать без связей с окружающей его сельскохозяйственной территорией. Само возникновение города было связано обычно с определенными экономическими и социальными процессами, развивавшимися внутри сельской общины.